

Д.В. Беспалов

Проблемы психологического исследования лидерства в малых группах

Беспалов Дмитрий Викторович — кандидат психологических наук, доцент, декан факультета физической культуры и спорта Курского государственного университета. Автор более 100 научных работ по проблемам молодежного лидерства и руководства. Победитель конкурса грантов Министерства образования РФ (2004 г.), обладатель гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых (2012 г.), постоянный участник и руководитель грантов РГНФ. В 2008 г. стал лауреатом конкурса педагогов им. А.С. Макаренко, проводимого Курским областным комитетом образования. Секретарь Курского отделения Федерации психологов образования России.

В статье поднимается проблема психологических исследований. Произведен анализ методов и методик, направленных на выявление и оценку лидерства в малых группах. Предложен авторский подход к изучению данного феномена, основанный на объективных показателях. Представленные экспериментальная методика и методика наблюдения за лидерством позволяют получать объективные и надежные данные о лидерстве в группе.

Ключевые слова: лидер, лидерство, деструктивное лидерство, эксперимент, диагностика лидерства, малая группа.

Развитие любой науки непосредственно связано с точностью ее методов. По этому поводу выдающийся отечественный ученый-экспериментатор И.П. Павлов писал: «Метод — самая первая основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьезность исследования. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую, не получит ценных, точных знаний» [цит. по 16, с. 23].

Для психологической науки методы исследования имеют особое значение. Иванова И.И., Асеев В.Г отмечают: «Проблемы методологии и методов исследования занимают в психологии исключительно важное место. Ни в какой из научных областей результаты конкретного исследования не зависят в такой степени прямо и непосредственно от исходных методологических посылок и используемых методологических приемов, как в психологии» [14, с. 218].

Приступая к исследованию любой психологической проблемы, и лидерство здесь не исключение, исследователь должен четко представлять себе, за счет каких исследовательских средств он достигнет цели. «Уже на этапе выбора предмета психологического исследования психолог должен быть уверен, что существуют методы эмпирического исследования интересующего явления, или он должен быть уверен в том, что сам такие методы может быстро разработать, а некоторые психологические феномены могут быть исследованы только через несколько десятилетий после создания соответствующих надежных методик» [16, с. 60].

Работа поддержана грантом РГНФ: Социально-психологические условия становления успешных лидеров-организаторов №14-06-00876.

В настоящее время в психологической науке существует несколько классификаций исследовательских приемов. В.Н. Дружинин предлагает иерархию исследовательских методов и приемов, состоящую из пяти уровней [9, с. 35]:

- 1) уровень методики,
- 2) уровень методического приема,
- 3) уровень метода (эксперимент, наблюдение и пр.),
- 4) уровень организации исследования,
- 5) уровень методологического подхода.

Для проведения качественного исследования особое значение имеют вопросы методологии науки. Методология является фундаментом любого исследования, определяет рост научного потенциала и конкретных знаний. По мнению ученых-методологов, в настоящее время наблюдается общий методологический кризис, обусловленный критикой существовавших в советское время подходов. Д.И. Фельдштейн, анализируя проблемы современных психолого-педагогических исследований, особо отмечает, что «уникальность, ценность, непредсказуемость человека на протяжении десятилетий крушили все попытки понять его по образу технических и биологических систем, диктуя необходимость опоры на методологию гуманитарных наук, отличную от методологии и естественных, и общественных наук. А педагогика и психология, главная цель которых — познание человека, являются по своей сути гуманитарными науками» [22, с. 59]. Говоря о методах исследования, автор отмечает: «Удивительно легко осуществляется и авторская интерпретация методов, и подбор методик, которыми пользуются авторы» [23, с. 58].

При исследовании проблем малой группы особенно продуктивным представляется системный подход, разработанный Б.Ф. Ломовым [12, 13]. Рассмотрение проблем коллектива с позиции системного подхода предполагает, что субъектность коллектива сопряжена с ярко выраженной процессуальностью, динамичностью социально-психологических явлений в коллективе и, соответственно, наиболее адекватными для ее изучения могут быть «процессуальные методические средства», позволяющие процесс измерять процессом, а не только статичными методиками типа опросников [12].

Системный подход предполагает:

- рассмотрение изучаемого явления как системы, то есть как ограниченного множества взаимодействующих элементов;
- определение состава, структуры, организации элементов и частей системы, обнаружение ведущих взаимодействий между ними;
- выявление внешних связей системы, выделение из них главных;
- определение функций системы и ее роли среди других систем;
- обнаружение на этой основе закономерностей и тенденций развития системы.

По мнению А.Я. Анцупова, психологическое явление может считаться системно описанным, если разработаны десять групп понятий. Применительно к лидерству полное описание должно включать следующие понятия: сущность феномена лидерства, его классификация, структура, функции, генезис, эволюция, динамика лидерства, системно-информационное описание лидерства, управление, диагностика и исследования лидерства [16].

В исследовании феномена лидерства можно выделить две основные проблемы: выявление лидеров в группе и психологическая оценка лидерства и лидеров. Особенно актуальной представляется первая проблема, обусловленная отсутствием единой трактовки лидерства и преобладанием разновидностей социометрической методики для выявления группового лидерства.

В настоящее время существует множество подходов к трактовке и определению лидерства. Сложность и многоплановость обсуждаемого феномена диктует необходимость изучения различных аспектов лидерства, отсюда появляются и различные его определения, делающие акцент на той или иной стороне лидерства. К этому стоит добавить, что, несмотря на множественность трактовок лидерства, не составляет особого труда выделить в них те важнейшие его признаки, в отношении которых специалисты достаточно единодушны и которые фактически составляют суть феномена: это принадлежность к группе, ведущее влияние на членов группы в общегрупповых интересах. Мы считаем возможным придерживаться точек зрения Л.И. Уманского и А.С. Чернышева на феномен лидерства. В рамках концепции организаторских способностей Л.И. Уманского — А.С. Чернышева лидерство рассматривается как социально-психологическое явление, сущность которого сводится к осуществлению ведущего влияния одних членов группы на других в создании оптимального решения групповой задачи. Лидер понимается как член группы, за которым все остальные признают право принимать наиболее ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы и определяющие направленность ее деятельности [20, 22].

Анализ методов исследования лидерства показывает, что в большинстве научных работ, посвященных лидерству, для выявления лидеров используется социометрическая методика в различных ее модификациях, которая в основном выявляет не лидеров, а эмоционально привлекательных индивидов. Е.Г. Андриянченко в результате анализа методов изучения неформального лидерства в отечественной социальной психологии приходит к выводу, что среди методов, направленных на выявление неформальных лидеров в коллективе, особое распространение получили тестовые методики [1]. Автор приводит следующую статистику: социометрическая методика используется в 30% исследований, референтометрия в 20% исследований, метод коллективного рейтинга лишь в 15% исследований [1].

Говоря о социометрии, следует отметить, что данный метод, созданный в 30-е годы XX века Дж. Морено, был органичным продолжением его теории и направлен на решение специфичных практических задач: определение структуры эмоциональных межличностных предпочтений по признакам симпатии — антипатии. М.Р. Битянова справедливо замечает, что метод социометрии «постепенно как бы отпочковался и от создавшей его теории, и от самой породившей его практики, что привело к чрезвычайно широкому толкованию возможностей социометрии... С помощью этого метода пытаются исследовать лидерские процессы, пути и способы передачи информации в группе, отношение к руководителю и многое другое» [6, с. 5]. Сложно не согласиться с автором, отмечающим: «Самое распространенное использование социометрии — для изучения лидерства и выявления лидеров. Однако социометрия не исследует лидерские процессы и не выявляет лидеров. И по замыслу, и по своему методическому содержанию она не приспособлена изучать процессы психологического влияния (чем и является по своей сути лидерство)» [6, с. 5] (выделено нами — Д.Б.).

Широкое применение социометрии для диагностики лидерства, по нашему мнению, обусловлено внешней простотой и доступностью данного метода в отличие от тех же экспериментальных методик и наблюдений. Обозначенные проблемы приводят к тому, что в современной отечественной психологии лидерства складывается ситуация, когда невозможно сопоставлять разные исследования, так как, по сути, изначально речь идет о разных феноменах (социометрической звезде и лидерстве).

Следует отметить, что становление психологии как самостоятельной научной дисциплины непосредственно связано с применением экспериментального метода в исследованиях. Эксперимент обеспечивает объективность полученных результатов, что особо важно для психологии, предметом которой является психика — идеальный конструкт невозможно объективно наблюдать, о её деятельности можно узнать, лишь основываясь на её проявлениях, к примеру, в виде определённого поведения. По мнению С.Л. Рубинштейна, основная задача психологического эксперимента как раз и заключается в том, чтобы «сделать доступными для объективного внешнего наблюдения существенные особенности внутреннего психологического процесса. Для этого нужно, варьируя условия протекания внешней деятельности, найти ситуацию, при которой внешнее протекание акта адекватно отражало бы его внутреннее психологическое содержание» [17, с. 35].

Ситуацией, актуализирующей проявления лидерства, является совместно-взаимодействующая деятельность, при которой задача выполняется при непосредственном взаимодействии каждого члена группы со всеми другими ее членами. Выполнение такой деятельности актуализирует проявления лидер-

ства в малой группе. По мнению Л.И. Уманского, необходимость в лидерстве нарастает от совместно-индивидуальной к совместно-взаимодействующей деятельности, что объясняется различной потребностью в отражении психологических феноменов при разных формах совместной деятельности. При совместно-индивидуальной деятельности лидеру-организатору в лучшем случае надо знать и учитывать индивидуальные особенности каждой личности, при совместно-последовательной — и личности, и межличностных отношений, при совместно-взаимодействующей — и то, и другое, и психологию группы в целом. Особенность совместно-взаимодействующей деятельности заключается также в том, что она проходит в условиях соревнования в напряженной ситуации совместной деятельности, что позволяет более глубоко и полно оценить лидерство [19]. Для более полной актуализации лидерства совместно-взаимодействующая деятельность должна быть оригинальной и новой для группы, что не позволяет применять сложившиеся организационные шаблоны, требует от лидера особых усилий по организации совместной деятельности. Зарубежными учеными выделены группы задач, стоящих перед группой и способствующих проявлению лидерства. Речь идет, прежде всего, о конъюнктивных задачах, требующих, чтобы с работой справилась именно группа как целое, только тогда работа будет считаться выполненной [3].

М. Садер выделяет ряд требований к изучению групповых феноменов, соблюдение которых позволяет повысить экологическую валидность исследований, способствует повышению социальной релевантности психологии:

- реальное существование группы, то есть ее члены должны непосредственно общаться;
- взаимодействие между членами группы должно быть «естественным»;
- эксперимент должен предполагать достаточный временной интервал для формирования групповых структур;
- участники должны видеть развитие событий как реальность, в которой они ведут себя так, как привыкли в повседневной жизни;
- главной зависимой переменной должно быть действие, которое не ограничивается действием одного человека независимо от другого;
- в качестве испытуемых не следует привлекать студентов-психологов [24].

Реализация вышеуказанных требований возможна в ходе формирующего естественного эксперимента. Изучение свойств малой группы как субъекта деятельности и общения требует, помимо опросных методов и лабораторно-экспериментальных методик, комплексного изучения групп в реальных условиях деятельности. В связи с этим следует особо остановиться на возможностях данного метода при определении и оценке лидерства.

Как известно, в психологии различают констатирующий и формирующий эксперименты. Констатирующий эксперимент — это эксперимент, устанавливающий наличие какого-либо непреложного факта или явления. Эксперимент становится констатирующим, если исследователь ставит задачу выявления наличия состояния и уровня сформированности некоторого свойства или изучаемого параметра, иначе говоря, определяется актуальный уровень развития изучаемого свойства у испытуемого или группы испытуемых. Цель констатирующего эксперимента — измерение наличного уровня развития, получение первичного материала для организации формирующего эксперимента. Формирующий (преобразующий, обучающий) эксперимент ставит своей целью активное формирование или воспитание тех или иных сторон психики, уровней деятельности и т.д.; используется при изучении конкретных путей формирования личности ребёнка, обеспечивая соединение психологических исследований с педагогическим поиском и проектированием наиболее эффективных форм учебно-воспитательной работы.

Естественный эксперимент призван ликвидировать недостатки метода лабораторного эксперимента, который создает определенную искусственность условий и поэтому часто обладает низкой экологической валидностью. По мнению Л.И. Уманского, формирующий эксперимент — важный методический путь познания психологических явлений, т.к. в нем изучение объекта осуществляется в процессе его обучения, формирования и развития, в процессе его тренировки [19]. Именно в пользу формирующего эксперимента высказался Б.Ф. Ломов [12], отметив, что у исследователя, стремящегося к объективности своих выводов, есть два пути — бесконечно нивелировать все детерминанты, ухудшающие предсказание, или проводить формирующие эксперименты. В целом многие авторы, изучающие формирующий эксперимент, отмечают его прогностические возможности для выявления причинно-следственных отношений [4, 21, 16].

Т.В. Дробышева отмечает: «В тех отраслях психологии, где предметное поле включает феномены, раскрывающие связь макро- и микросоциальной среды и психики, к которым можно отнести социальную, экономическую, экологическую, этническую, политическую и др., возрастает значение естественного эксперимента» [8, с. 33]. Преобладание в исследованиях всевозможных опросников, тестов, тренингов, которые не всегда могут раскрыть сущность изучаемого явления, может привести к неадекватности получаемых социальными психологами данных, а также к застою социальной психологии как науки. По мнению Е.С. Кузьмина, «возникновение и развитие социальной психологии как науки начинается с проникновения экспериментального метода в исследования личности и группы» [15, с. 58]. Б.Ф. Ломов считает, что формирующий эксперимент может дать больше, чем эксперимент, просто фиксирующий состояния, как бы протекающие вне зависимости от него [12].

Несмотря на важность применения естественного формирующего эксперимента, «до сих пор естественный эксперимент остается наименее разработанным типом экспериментального исследования в отечественной науке, особенно в социальной психологии... И это при том, что в России существует научная школа Л.И. Уманского и А.С. Чернышева, в которой более 40 лет проводятся исследования с применением различных типов экспериментирования» [10, с. 18].

Как мы уже отмечали, в большинстве научных работ, посвященных лидерству, для выявления лидеров используется социометрическая методика в различных ее модификациях, которая в основном выявляет не лидеров, а эмоционально привлекательных индивидов, тогда как изучение данного феномена требует, помимо опросных методов, применения экспериментальных методик. Наиболее эффективным является подход к диагностике лидерства, связанный с динамическим пониманием этого феномена. «Изучать лидерство, — пишет М.Р. Битянова, — это одновременно создавать условия для проявления лидерских качеств, давая группе опыт работы с лидером и наблюдая за происходящими изменениями» [7, с. 6]. При применении других, не экспериментальных подходов, мы зачастую получаем «выдуманных лидеров» [7, с. 7]. Схожей позиции придерживается Т.В. Бендас, которая считает, что для диагностики лидерства необходимо применение экспериментальных методов, иначе мы выявляем только наиболее популярного члена группы. Исследователем предложена методика выявления лидеров в условиях лабораторного эксперимента (методика А.С. Залужного — Т.В. Бендас) [3].

В курской социально-психологической школе Л.И. Уманского — А.С. Чернышева накоплен богатый опыт использования естественного формирующего эксперимента для диагностики и развития молодежного лидерства. Более 50-ти лет успешно функционирует центр подготовки молодежных лидеров «Комсорг» (основан в 1961 г. проф. Л.И. Уманским). За 51 год школу «Комсорга» прошли более 37 тысяч подростков и юношей, многие из которых стали крупными руководителями в различных сферах народного хозяйства, а главное — получили заряд личностного развития на долгие годы.

Предлагаемая нами методика носит экспериментальный характер и основана на моделировании совместно-взаимодействующей деятельности (по классификации совместной деятельности Л.И. Уманского), при которой задача выполняется при непосредственном взаимодействии каждого члена группы со всеми другими ее членами [19].

Методика проведения эксперимента в условиях спортивно-туристической эстафеты была разработана в курской социально-психологической лаборатории (Акатов Л.И., Дымов Е.И., Крикунов А.С., Тимашук Е.И., Подорога М.И., Рожков М.И., Уманский Л.И., Чернышев А.С., Шанин Е.А.). Впервые туристическое

многоборье как метод комплексного изучения уровня развития группы проводилось в Курском областном инструктивном лагере «Комсорг» (июль 1970 г.).

Сущность разработанного Л.И. Уманским и А.С. Чернышевым экспериментального метода сводилась к следующим основным положениям:

- туристское многоборье должно проводиться в условиях многодневного похода;
- оно должно быть включено в план спортивных мероприятий лагеря, то есть моделируемая экспериментальная ситуация вводится в контекст естественных для испытуемых условий их жизнедеятельности (проводилось с целью закрепления практических навыков, полученных комсомольцами на занятиях по туризму);
- содержание программы многоборья и условий ее проведения должно тщательно разрабатываться и обсуждаться с заинтересованными лицами (выбор места с учетом рельефа местности, наличие естественных преград и т.д.).

В 80–90-е годы XX в. отдельные элементы спортивно-туристической эстафеты были использованы Сарычевым С.В., Логвиновым И.Н. и др. для исследования надежности группы и особенностей молодежного лидерства в учебных группах в условиях социальной депривации [11].

В настоящее время экспериментальный подход к изучению лидерства в молодежных группах в рамках проведения спортивно-туристической эстафеты приобретает новое развитие. Традиционными являются научные экспедиции преподавателей кафедры психологии КГУ в детские оздоровительные центры Курской, Воронежской и других областей, в которых организуются эксперименты по изучению и актуализации молодежного лидерства [4, 5].

Содержание спортивно-туристической эстафеты разрабатывалось нами с учётом уже известной традиционной структуры. Некоторые этапы эстафеты были взяты в неизменном виде, а другие были в значительной степени модифицированы. Таким образом, программа спортивно-туристической эстафеты, реализованная нами, включала в себя следующие этапы.

1. Установка палатки. Членам команды необходимо как можно быстрее достать палатку из чехла и, используя заранее приготовленные организаторами приспособления, правильно ее поставить.

2. Переноска раненого. Задача этого этапа — перенести на руках двух раненых членов своей команды на расстояние 30 метров.

3. Преодоление преграды. Необходимо, держась за руки, перейти овраг по переброшенному через него бревну.

4. Преодоление искусственной преграды — «паутины». «Паутина» представляет собой искусственное препятствие, специально сооруженное для целей многоборья. В землю вбиваются тонкие колья, высота которых не превышает 40–50 см. На торцевые час-

ти кольев свободно кладутся тонкие прутья, которые падают при малейшем прикосновении. Эти прутья соединяются еще более тонкими прутьями, создающими «паутину». В «паутине» остается 12–15 ходов, в которые возможно ступить членам команды. Препятствие это осложнено еще тем, что группа, проходя «паутину», должна нести бревно длиной около 3-х метров с кривым стволом. В переносе бревна обязаны участвовать все члены группы.

5. Работа на приборе-модели «Арка». Команде давалось задание максимально быстро собрать из расчлененных сегментов мостообразный свод — «Арку». При этом учитывалось, насколько четко и адекватно задаче распределялись обязанности между членами группы, а также время, затраченное на сбор конструкции.

6. Конверт. После успешного прохождения этапа «Арка» команда получала конверт, внутри которого находилось заданное слово, состоящее из 5 букв, которое необходимо составить из заранее подготовленных палочек.

7. Свёртывание палатки. Заправка палатки в рюкзаки.

Состав каждой команды определяла сама группа. Перед началом проведения эксперимента и после окончания была проведена диагностика участников эстафеты с помощью Карты-схемы психолого-педагогической характеристики группы школьников. Данные этих исследований дополнили полученные во время эстафеты результаты.

Спортивно-туристическая эстафета предоставляет широкие возможности для исследования лидерства и организованности групп. Организованность отрядов оценивались с использованием следующих эмпирических референтов: суммарного времени прохождения всех этапов командой, экспертных оценок судей, времени, затраченного группой на сборку прибора-модели «Арка».

Оценка лидерства происходит на каждом из этапов эстафеты; фамилии лидеров, а также особенности их деятельности заносятся в протокол. Эксперты оценивали объективные проявления лидерства, заключающиеся в специфике влияния индивида на группу для достижения общего результата. Кроме того, фиксировалось то, к чьему мнению больше прислушивается группа при принятии решения. При подведении итогов эксперимента результаты работы на каждом этапе обобщаются и обсуждаются экспертами.

Включение лабораторного эксперимента в реальные условия жизнедеятельности молодежных групп (в условиях естественного формирующего эксперимента) в значительной мере снимает проблему внешней валидности эксперимента. При диагностике лидерства хорошо зарекомендовали себя «Приборы-модели совместной деятельности», разработанные Л.И. Уманским, А.С. Чернышевым и др. (рис. 1).

Работа на приборах-моделях предполагает, что группа людей (от двух человек и более в зависимости от конструкции приборов) должна решить одну общую задачу совместной деятельности, причем индивидуальные действия каждого участника должны обязательно влиять на общий ход решения задачи так, что общий результат определяется не столько успешностью действий каждого индивида, сколько степенью согласованности действий всех участников между собою. Объективная взаимосвязь и взаимозависимость действий членов группы, запрограммированные в конструкции прибора, провоцируют индивидов на общение. В нашей стране гомеостатический эксперимент получил развитие в работах Ф.Д. Горбова, М.А. Новикова, Н.В. Голубевой, М.И. Иванюка, Н.Н. Обозова, В.П. Казмиренко, В.А. Терехина, Л.И. Уманского, А.С. Чернышева, С.В. Сарычева, Ю.А. Лунова, Ю.Л. Лобкова, Л.И. Акатова, Е.И. Тимощука, Е.И. Дымова, В.Я. Подороги и др.

В связи с подготовкой молодежных (школьных и студенческих) лидеров первичных учебных, учебно-производственных и других коллективов А.С. Чернышевым было установлено, что психологический отбор и подготовка молодежных лидеров может успешно осуществляться только через их непосредственное включение в процесс организации совместной деятельности группы. В связи с этим Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и их сотрудники в условиях формирующего эксперимента по подготовке молодежных лидеров широко использовали следующие приборы: «Групповой сенсомоторный интегратор» со «Стрессором», «Арку» и др. Данные приборы предоставляют возможности фиксировать не только результат совместной деятельности, но и ее процесс, вводить межгрупповое общение. Данные приборы использовались не только как диагностические средства, но и как социально-психологические тренажеры по формированию организованности, психологического настроя на деятельность и лидерства [21].

Разработанные в 60-е годы XX столетия аппаратные методики до сих пор используются социальными психологами. Согласно данным Е.Г. Андриянченко, при изучении влияния неформальных лидеров на коллектив и отдельных его членов особое распространение получили именно аппаратные методики, такие как «Арка» и «Групповой сенсомоторный интегратор» с приставкой «Стрессор» (используются в 30% проанализированных автором исследований) [1].

Для успешного проведения эксперимента необходимо точно фиксировать зависимые и независимые переменные. А.Я. Анцупова особо отмечает: «Важно не сводить изучение психологических явлений к анализу бумаг или мнений, отражающих эти явления. Наиболее ценная и достоверная информация может быть получена лишь при непосредственном изучении реальных психологических явлений в реальной жизни» [16, с. 77]. С помощью определенных показателей, критериев и индикаторов необходимо фиксиро-

вать изменения материального мира, показывающие сущность изучаемого явления. Под показателями понимаются те характеристики материального мира, которые исследователь сознательно использует для оценки изучаемого психологического явления. Критериями выступают показатели, позволяющие оценить изучаемое психологическое явление по сути и наиболее глубоко. Непосредственно измеряемый признак, по которому оценивается степень выраженности показателя или критерия, называется индикатором [16].

Нами создана методика оценки проявления лидерских качеств, позволяющая в баллах оценить лидерскую активность индивида, объективно определить лидеров в группе. При разработке показателей, критериев и индикаторов лидерской активности нами проведен теоретический анализ сущности феномена лидерства, проанализированы подходы Т.В. Бендас, Т.Ю. Базарова, Т.В. Сенько к оценке лидерства с помощью наблюдения. Кратко охарактеризуем данные методики.

Методика, предложенная Т.В. Бендас, является экспериментальной и занимает промежуточное положение между опросными методиками и созданными в рамках лабораторного эксперимента. Способ проведения эксперимента был разработан А.С. Залужным: группе в игровой форме предлагается творческая задача, решение которой, как правило, невозможно без наличия лидера. Лидером решено считать члена малой (в данном случае) группы, который оказывает наибольшее влияние на других, пользуется авторитетом, к мнению которого прислушиваются. Число заданий для проведения эксперимента может быть любым — от одного до двадцати. Т.В. Бендас в своей методике предлагает несколько оригинальных заданий, также она разработала систему критериев для выявления лидера. По мнению Т.В. Бендас, лидером становится человек, который:

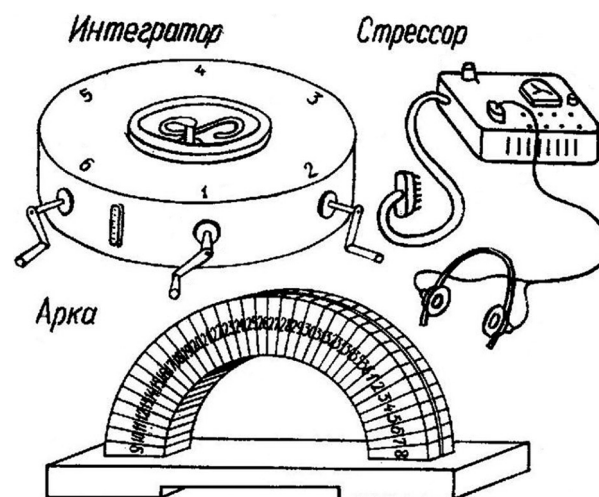

Рис. 1. Приборы-модели совместной деятельности

- хочет быть лидером (активный член группы),
- способен быть полезным группе при выполнении задания (либо знающий решения, либо способный координировать усилия членов группы, либо выдвигающий продуктивную идею),
- «болеющий» за группу (по нашим наблюдениям, истинный лидер не остается равнодушным, когда группа не может справиться с заданием, согласовать свои действия, и обязательно подключается к руководству),
- тот, кого группа воспринимает в качестве лидера (к примеру, два участника предлагают равноценные идеи, но группа выбирает одну и отвергает или не замечает другую: лидером считается человек, идею которого поддерживают или распоряжения которого выполняют) [3, с. 317–318].

В ходе эксперимента заполняется специальный протокол. Полученные результаты обобщаются и подвергаются математической обработке, в результате определяется степень участия и успешности лидера в групповой деятельности [3, с. 315–326].

Методика наблюдения Т.Ю. Базарова представляет собой модель объединённых в 4 блока лидерских компетентностей, включающую в себя индикаторы лидерских и нелидерских качеств. Автором выделены следующие критерии лидерского поведения:

- эмоционально-мотивационная составляющая (страстность к делу, амбициозность, настойчивость),
- коммуникативно-организационная составляющая (налаживание отношений, справедливость, деятельная активность),
- мыслительная составляющая (общий интеллект, видение, творческая активность),
- личностная составляющая (рациональность, независимость, честность) [2].

Предложенный Т.Ю. Базаровым подход находится в рамках теории черт лидерства и в меньшей степени акцентирует внимание на важнейшей составляющей лидерства — силе влияния на последователей для достижения групповой задачи.

Методика Т.В. Сенько направлена на оценку личностного поведения детей в различных видах деятельности совместно со сверстниками и выявление причин, влияющих на их поведение при взаимодействии со сверстниками и взрослыми.

В основу предлагаемой методики положены следующие парные характеристики отношения человека к человеку: доминирование — подчинение и положительность — отрицательность. Характеристика «доминирование — подчинение» фигурирует в двух вариантах: сильное доминирование — сильное подчинение, слабое доминирование — слабое подчинение.

Автором разработан протокол наблюдения, в соответствии с которым исследователь оценивает степень выраженности у испытуемого каждой формы отношения к окружающим в различных видах деятель-

ности. Основным результатом анализа является установление ведущей формы отношения ребенка к окружающим людям: доминирование (положительное и отрицательное) и подчинение (положительное и отрицательное). Важной для нас стороной данной методики является возможность определения лидеров отрицательной направленности [18].

Разработанная нами «Методика наблюдения за проявлением лидерства в группе» позволяет с помощью системы объективных показателей, критериев и индикаторов определить лидеров в группе, дать им психологическую оценку.

Под показателями лидерства понимаются основные характеристики лидерства, используемые для определения лидера в группе. Критерии лидерства — это показатели, позволяющие оценить лидерство по сути и наиболее глубоко. Индикаторы лидерства — это непосредственно измеряемый признак лидерства, по которому оценивается степень выраженности показателя или критерия.

Выделены следующие показатели лидерства.

1. Уровень активности и участия в совместной деятельности для достижения общегрупповой задачи.
2. Характеристика авторитетности и влияния на других в направлении решения общегрупповой задачи.
3. Наличие признанных группой полномочий представлять группу при взаимодействии с внешней средой.

Данным показателям соответствуют определенные критерии и индикаторы лидерства, подробно представленные в табл. 1. Названные индикаторы оцениваются по пятибалльной шкале. Пять баллов ставится, когда оцениваемое поведение ярко выражено, один балл — когда такое поведение отсутствует. По результатам анализа полученных данных определяется уровень проявления лидерства в группе по следующей схеме.

1. Лидерство ярко выражено — 100–80 баллов.
2. Лидерство проявляется в большинстве ситуаций — 79–60 баллов.
3. Лидерство проявляется недостаточно — 59–40 баллов.
4. Лидерство слабо выражено — 39–20.
5. Лидерство не проявляется — 19–0 баллов.

Кроме того, методика позволяет дифференцировать удельный вес отдельных показателей лидерства, определить его психологические особенности.

Данная методика апробирована на 36 группах, в том числе она использовалась в ходе финала областного конкурса «Лидер 21 века» для оценки лучших молодежных лидеров Курской области. Полученные результаты показали высокую корреляцию ($r=0,78$) с методикой Л.И. Уманского — А.С. Чернышева «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников», направленной на оценку развития группы и определение лидерства [21].

В заключение можно отметить, что основной проблемой при исследования лидерства является недостаточная распространенность валидных и объективных методик, направленных на выявление лидерства. При изучении лидерства в группах наиболее приемлемым

является комплексный подход, включающий в себя опросные методики, наблюдение и эксперимент. Представленные в работе методики позволяют получить достаточно валидные и надежные результаты, избежать субъективизма при выявлении и оценке лидерства.

Показатели лидерства	Критерии лидерства	Индикаторы лидерства (непосредственно оцениваемое поведение лидера)
1. Уровень активности и участия в совместной деятельности для достижения общегрупповой задачи.	1.1. Реакция на процесс и результат выполненной совместной деятельности.	1.1.1. Воодушевлен, постоянно включен в работу. Положительно реагирует на новые задания. 1.1.2. Совершает энергичные действия. Быстро (первым) реагирует на новые задачи, информацию.
	1.2. Поддержка выполняемой работы.	1.2.1. Торопит участников, подбадривает их.
	1.3. Активность в предложении идей по выполнению работы.	1.3.1. Активно предлагает различные модели выполнения задачи.
	1.4. Местоположение при решении задачи.	1.4.1. Собирает вокруг себя группу людей, находится в центре группы.
	1.5. Общий уровень активности.	1.5.1. Активно включен в работу, подбадривает команду.
	1.6. Выполнение самых ответственных этапов совместной деятельности.	1.6.1. Регулярно выполняет самые ответственные части работы или передает их более подготовленному члену группы.
2. Характеристика авторитетности и влияния на других в направлении решения общегрупповой задачи.	2.1. Координация действий участников.	2.1.1. Организует обсуждение алгоритма действий. Раздает задания, распределяет обязанности. 2.1.2. Следит за тем, все ли участвовали в выполнении задания.
	2.2. Влияние на способ выполнения совместной деятельности.	2.2.1. Дает команды, подсказывает, критикует других. 2.2.2. Настаивает на определенном решении задачи.
	2.3. Выдвижение предложений по организации деятельности.	2.3.1. Все предложения лидера приняты.
	2.4. Речевое воздействие.	2.4.1 Легко вступает в коммуникацию, поддерживает коммуникацию. 2.4.2. Дает оценку действиям других членов группы.
	2.5. Самостоятельность в определении цели деятельности и способов ее достижения.	2.5.1.Способен самостоятельно принимать решения, затрагивающие интересы всей группы.
3. Наличие полномочий представлять группу при взаимодействии с внешней средой.	3.1. Принятие группой лидерского статуса.	3.1.1. Сообщает о состоянии группы. 3.1.2. Озвучивает способ достижения цели. 3.1.3. Дает команду к началу и окончанию деятельности.
	3.2. Принятие лидерского статуса окружающими.	3.2.1. Согласие с предложениями лидера. 3.2.2. Обращение к группе через лидера.

Табл. 1. Методика наблюдения за проявлением лидерства в группе (автор Д.В. Беспалов)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андриянченко Е.Г. Анализ методов изучения неформального лидерства в отечественной социальной психологии // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2012. — №10. — С. 260–264.
2. Базаров Т.Ю. Технология центра оценки персонала: процессы и результаты (практическое руководство). — М.: Кнорус, 2011. — 304 с.
3. Бендас Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. — СПб: Питер, 2009. — 448 с.
4. Беспалов Д.В. Динамика лидерства в группах подростков и юношей // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. — 2011. — №3. — С. 49–59.
5. Беспалов Д.В. Теоретический анализ подходов к пониманию деструктивного лидерства в малых группах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). — 2013. — №05(089). — С. 1118–1140. — URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/05/pdf/76.pdf>
6. Битянова М.Р. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике. — М.: ООО «Чистые пруды», 2005. — 32 с.
7. Битянова М.Р. Не бог, не царь и не герой // Школьный психолог. — 2003. — №44. — С. 7–8.
8. Дробышева Т.В. Естественный формирующий эксперимент в социально-психологическом исследовании: достоинства и трудности применения // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. — М.: ИП РАН, 2010. — С. 32–37.
9. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие. — СПб: Питер, 2000. — 320 с.
10. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Специфика естественного и формирующего эксперимента в социально-психологическом исследовании // Вестник практической психологии образования. — 2008. — № 3(16). — С. 18–24.
11. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Гендерная структура парциального и абсолютного лидерства в молодежных группах // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. — 2011. — №3. — С. 101–109.
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984. — 444 с.
13. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. — М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. — 384 с.
14. Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв.ред. Шорохова Е.В. — М., 1969. — С. 218–245.
15. Методы социальной психологии / Под ред. Е.С. Кузьмина. — Л.: ЛГУ, 1977. — 226 с.
16. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций / Анцупов А.Я., Кандыбович С.С., Крук В.М. и др. — М.: Студия «Этника», 2007. — 232 с.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб: Питер, 2000. — 712 с.
18. Сенько Т.В. Базисная структура межличностного взаимодействия в старшем дошкольном возрасте: Дисс. ... д-ра психол. наук. — СПб, 1992. — 389 с.
19. Сидоренков А.В., Захарченко Н.А., Сидоренкова И.И. Социально-психологические теории малой группы. — М.: Вузовская книга, 2011. — 174 с.
20. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. — М.: Просвещение, 1980. — 160 с.
21. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лобков Ю.Л., Скурятин В.И. Особенности становления лидерства среди учащихся // Социология образования. — 2008. — №11. — С. 36–49.
22. Чернышев А.С., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В., Скурятин В.И. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). — Воронеж, 2007. — 210 с.
23. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические диссертационные исследования в системе организации современных научных знаний // Вестник практической психологии образования. — 2011. — №3(28). — С. 57–69.
24. Sader M. Anmerkungen zum Stand der Kleingruppenforschung // Gruppendynamik. — 1991. — 21. №3. — P. 263–278.